

Издаётся с 17 января 1997 года

Выходит по четвергам

0,90 евро

В номере:

стр. 10, 39

День св. Валентина
во время карантина

стр. 31

Кого мы пошлём
на «Евровидение»

стр. 2

«Вакцинная»
геостратегия

А также:

40 телепрограмм
с понедельника по воскресенье

**Кроссворды, сканворды,
судоку, головоломки**

НАШ КАЛЕНДАРЬ

- 13** февраля - Всемирный день радио.
14 февраля - День святого Валентина (День всех влюблённых). Международный день дарения книг. День компьютерщика. День святых Кирилла и Мефодия у западных христиан.
15 февраля - Сретение Господне у восточных христиан. Международный день детей, больных раком. День государственности Сербии (День первого сербского восстания). День пирожных в Исландии.
16 февраля - День восстановления Литовского государства. Марди Гра - «Жирный вторник». Международный день блина.
17 февраля - День спонтанного проявления доброты. Пепельная среда - начало Великого поста у западных христиан.
19 февраля - Всемирный день защиты морских млекопитающих (День кита).

Долгожданные послабления

Члены правительства Литвы предвительно договорились, что некоторые магазины непродовольственных товаров и парикмахерские могли бы открыться со следующего понедельника, 15 февраля, однако окончательное решение планировалось принять вчера.

Представившая план постепенного снятия карантинных ограничений министр экономики Аушрине Армонайте сообщила, что предлагается разрешить возобновить работу салона красоты при условии обеспечения одновременного оказания услуг только одному клиенту и 20 квадратных метров площади на одного клиента.

В соответствии с этим планом смогут возобновить работу магазины непродовольственных товаров, у которых есть вход с улицы. В них на одного клиента должно приходиться 20 квадратных метров.

Постановление правительства планировалось принять вчера. По утверждению премьер-министра, до следующей среды также будет подготовлено предложение о торговле на открытом воздухе.

BNS

И дольше века длится... долг

С подачи наших глубокоуважаемых (отдельными слоями общества) политиков тема «правильной» энергетики фактически не уходит с авансены политической жизни Литвы.

И теперь мы все прекрасно знаем, что хорошо, а что изначально плохо в этой сфере: всё, что делают наши власти, – всегда однозначно хорошо, а вот то, что делается за восточными и южными (и немножко – западными, Калининград ведь западнее Литвы) рубежами Литовского государства, всегда плохо без всяких исключений.

Впрочем, географический принцип определения добра и зла в энергетике действует с оговоркой, поскольку жители Литвы пока не знают, как оценивать ситуацию, например, с украинскими АЭС. У литовских знатоков в области политической энергетики до этого вопроса всё как-то руки не доходят.

А хотелось бы услышать от них, что там, на родине Чернобыля, всё спокойно и надёжно. Чтобы можно было волноваться исключительно из-за Островецкой АЭС.

Правда, жизнь то и дело подкидывает вопросы, на которые тоже хотелось бы получить ответы.

Вот, например, на днях профессор Ляонас Ашмантас, порабатывший министром энергетики в составе пяти (!) правительств, высказал газете «Vakarų žinios» своё мнение относительно предстоящих расходов Литвы на прекращение эксплуатации ядерных объектов и утилизации радиоактивных отходов. И этот материал дан под таким заголовком, который даже при очень большом желании нельзя назвать дипломатичным – «Глупость» властей оплатят наши дети» («Valdžios „durniūmą“ artokės mūsų vaikai»).

И заметим, что речь в данном случае идёт не об Островецкой АЭС, а о нашей собственной – Игналинской.

Поводом для такого разговора газеты с профессором послужила соответствующая государственная программа, подготовленная Министерством энергетики и которую правительство Литвы утвердило в середине прошлой недели. А поскольку Л.Ашмантас говорил об особенностях этой программы накануне её принятия, то сейчас, уже после её принятия, интересно посмотреть, на что же в первую очередь обращал внимание пятикратный министр энергетики.

А Ляонас Ашмантас говорил о том, что фи-

нансирование закрытия Игналинской АЭС со всеми вытекающими из этого последствиями Евросоюз гарантировал нам только до 2030 года, да и то – с оговорками: из обещанных Брюсселем денег, обеспечивающих львиную долю предусмотренного 1,2 млрд евро на дальнейшее закрытие ИАЭС, Литва (то есть литовские налогоплательщики) должна обеспечить 14% из собственного кармана, а это 168 миллионов евро.

Окончательно «похоронить» Игналинскую АЭС мы должны в 2038 году, однако и после этого счастливого рубежа Литва будет тратить и тратить на «покойницу»: с 2038 года по 2138-й потребуются ещё 3,4 млрд евро.

И в связи с этим Л.Ашмантас задаётся вопросом: а все ли варианты использованы, чтобы уменьшить это гигантское бремя закрытия ИАЭС?

«Будучи министром, я договорился с Россией, что мы отвезём отработанное топливо на Санкт-Петербургскую АЭС, потому что наша АЭС была как бы её филиалом, но о договоре «забыли», когда я покинул пост министра. Мне также предлагали, чтобы Литва была как бы акционером постоянного захоронения, но и это не было одобрено. Ещё не поздно выбрать хотя бы один из этих вариантов. Однако никто не хочет вести переговоры с Россией (хотя она, безусловно, согласится принять топливо за определённую плату), чтобы тебя не обзвали агентом Кремля.

Ещё одна проблема - это графит, используемый в наших реакторах. Теперь созданы консорциумы. В одном участвуют Англия и Франция, в другом – Россия и Германия, а его центр - на Урале. Стороны договорились, как извлекать графит из реакторов, как его транспортировать, где хранить, где размещать на более длительный срок. Другими словами, государства работают вместе. А наши «скворцы» вылезли и заявили: мы всё сделаем сами. Анекдот какой-то. Сделают то, что никто в мире никогда ещё не делал и даже не знает, как делать», - сказал Л.Ашмантас.

А ещё он обратил внимание на то, что Литва, вступая в ЕС, пообещала Брюсселю не оставлять отработанные ядерные отходы во временных хранилищах (хотя именно в таком хранилище, возле Майшягалы, они пока и хранятся), а оборудовать до 2066 года постоянное, вечное, хранилище, а это потребует ещё порядка 2,5 млрд евро.

И каким-то образом Литве придётся накопить такую сумму. И каким же, если не повышать цену на потребляемую в стране электроэнергию?

Примечательно, что ни в тот день, когда правительство принимало программу Мин-энерго, ни на следующий, в русской ветке информагентства BNS об этом не было сказано ни слова. Впрочем, в ведущих СМИ

Литвы также. Зато BNS проинформировало о том, что министр энергетики Дайнюс Крейвис высказал свою озабоченность тем, что половина поступающей в Литву и потреблённой у нас в Литве электроэнергии третьих стран в данный момент производится на Белорусской АЭС. И что Литва, по его словам, уже заплатила за электроэнергию из Островца почти 4 миллиона евро.

Не прошёл мимо этой злободневной проблемы и глава парламентского Комитета национальной безопасности и обороны (КНБО) Лауринас Касцюнас, сказавший, что произведённая в Беларуси электроэнергия составляет 25% электроэнергии, импортируемой в Литву.

«Если 25% всей электроэнергии, импортируемой из других стран в Литву, составляет электроэнергия БелаЭС, это много или мало? Вероятно, немало», - сказал депутат-консерватор.

Читатели сайта obzor.lt горячо поддержали министра. Один из комментаторов написал: «Я не поверил и полез в розетку. Касцюнас прав: каждый четвёртый электрон был помечен буквой «б». Считаю, что с «б» пора кончать!».

После того как министр энергетики заявил, что чуть ли не половина электроэнергии, падающей в Литву, производится на БелаЭС, президент страны Гитанас Науседа тут же заявил, что подумает о необходимости созвать Государственный совет по обороне.

Вот только, правда, латвийские коллеги в ответ на всё это высказали предположение, что литовцы, похоже, путают физические и коммерческие потоки.

Но не будем вдаваться в подробности, ведь физика – это так сложно. То ли дело политика!

Поэтому любой из читателей «Обзора» вполне может задаться, например, и таким вопросом: неужели литовские политики на самом деле считали, что нынешний бойкот Литвой электроэнергии, произведённой в Островце, заставит Минск махнуть рукой на уже вложенные в БелаЭС миллиарды и просто взять и закрыть станцию? Тем более в преддверии ужесточения Европой нормативов по выбросам CO₂. Не говоря уже о том, что более дешёвая электроэнергия сделает белорусскую (а также любую другую, кто воспользуется током Островца) продукцию чуть дешевле, а значит, более конкурентоспособной на мировом рынке.

А ещё можно спросить: а почему до сих пор литовские политики не сделали никаких заявлений по поводу электричества, которое будет производить строящаяся ныне финская АЭС? Она же - брат-близнец Островецкой, а мы ни гу-гу?!

Дмитрий ЗАХАРОВ

